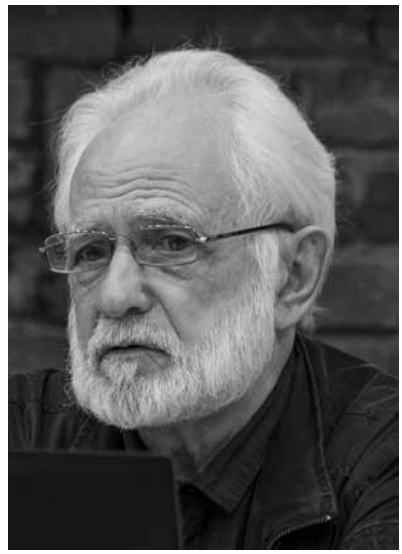
Фольклор на «антропологическом повороте»

Сергей Юрьевич Неклюдов[1], [2], [3]

✉ sergey.nekludov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4165-4604

[1] Московская высшая школа социальных и экономических наук, Россия, Москва
[2] Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Москва
[3] Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва

Для цитирования статьи:
Неклюдов, С. Ю. (2018). Фольклор на «антропологическом повороте». *Фольклор и антропология города*, *I*(1), 9–10.

Folklore at the "anthropological turn"

Sergey Yu. Nekludov[1], [2], [3]

✉ sergey.nekludov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4165-4604

[1] Moscow School of Social and Economic Sciences, Russia, Moscow
[2] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow
[3] Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

To cite this article:
Nekludov, S. (2018). Folklore at the "anthropological turn". *Urban Folklore & Anthropology*, *I*(1), 9–10. (In Russian).

Когда четверть века назад на «круглом столе», проводимом Институтом высших гуманитарных исследований РГГУ (июль 1993 года), речь зашла о проблемах изучения «третьей культуры» и современного фольклора, перед исследователями открылось поле совершенно не освоенных научной рефлексией традиций, которые через пару лет получили название «постфольклор». Границы его были еще неясны, «предметное наполнение» виделось не вполне отчетливо, адекватного инструментария для работы с ним не существовало.

С необходимостью решать подобные задачи столкнулись участники семинара «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика», начавшего свои занятия в середине 1990-х годов (а в 2003–2004 годы преобразованного в Центр типологии и семиотики фольклора РГГУ). Надо было договориться о том, какие из текстов городской улицы (только ли улицы?) можно считать

Текст написан при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00286 «Мониторинг актуального фольклора: база данных и корпусный анализ») при Московской высшей школе социальных и экономических наук

фольклором или, скажем осторожнее, какие из них проницаемы для анализа средствами фольклористики и где ее компетенция заканчивается. Необходимо было включить в орбиту исследований Интернет как новую среду производства и бытования «культурных текстов». Одновременно приходилось пересматривать и обновлять методологический аппарат, унаследованный от предшествующего этапа развития данной дисциплины, а также осваивать то, что за время советской информационной изоляции было в этом плане наработано в мировой науке. Следовало, наконец, продолжить собирание материала, практически прерванное в начале 30-х годов XX века, предстояло и реконструировать — хотя бы пунктирно — состояние постфольклорных традиций за период семидесятипятилетних запретов на их изучение и их прямых фальсификаций.

Подобные эпистемологические вызовы в полной мере соответствовали духу времени — с его пересмотром методологических позиций, снятием междисциплинарных разграничений, сменой исследовательских приоритетов; в отечественной гуманитаристике это происходило почти повсеместно, хотя и с разной степенью интенсивности. В фольклористике начало было положено рассмотрением современных форм анекдота и детского фольклора, городской баллады и романса, парафольклорной письменности и молодежных субкультур. Дальнейшее изучение фольклорных традиций российского города, его «культурных текстов», массовых практик, общественных идеологем довольно быстро легитимизировалось как важное и активно развивающееся направление гуманитарного знания.

«Антропологический поворот» при таком развитии науки был неизбежен. Он произошел, когда интересы фольклористики переместились с анализа текста как имманентной структуры (что было унаследовано еще от русского формализма) на коммуникационные, социальные, культурные аспекты традиции. Тому же способствовал и окончательный уход текстов «классического» фольклора из современной жизни, их превращение в объекты музеефикации, в «памятники устной словесности». При переходе к анализу пластичных и недолговечных постфольклорных форм существенно менялся ракурс рассмотрения материала, что в свою очередь позволяло включать в число объектов фольклористики и более широкий круг явлений массовой культуры, социальных практик, общественных настроений, уличного акционизма.

Необходимо подчеркнуть: «антропологический поворот» в отечественной фольклористике произошел сначала именно в ее «постфольклорном сегменте» и лишь затем распространился на более широкие области данной дисциплины. Тем самым двухсотлетние навыки фольклористики в деле изучения «живых культур», примененные при рассмотрении актуальных процессов современности, обогащались новыми аналитическими приемами, и этот усовершенствованный инструментарий мог эффективно применяться также при исследовании форм традиционного фольклора.

Появление специального журнала, посвященного фольклору и антропологии города, закономерно и своевременно. Есть основание надеяться, что он сможет в полной мере использовать исследовательский опыт последних десятилетий и открыть новую страницу в междисциплинарном изучении урбанистических традиций нашего времени средствами фольклорно-антропологического анализа.

Пожелаем ему — и всем нам — удачи в этом начинании.